Г65 19/683

ЕХIII 4/316 № 793
Брит. I. 73

Владиміръ Энгельманъ.

БОЛЬШОЙ МОРСКОЙ БОЙ НА СѢВЕРНОМЪ МОРѢ

18-го и 19-го мая 1916 г.

Съ портретами англійскихъ адмираловъ, планами боя, картой и чертежами германскихъ судовъ.

(Отдѣльный оттискъ изъ „Военнаго Сборника" № 6, 1916 г.).

ПЕТРОГРАДЪ
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1916.

Г65 19/683

Владиміръ Энгельманъ.

БОЛЬШОЙ МОРСКОЙ БОЙ НА СѢВЕРНОМЪ МОРѢ

18-го и 19-го мая 1916 г.

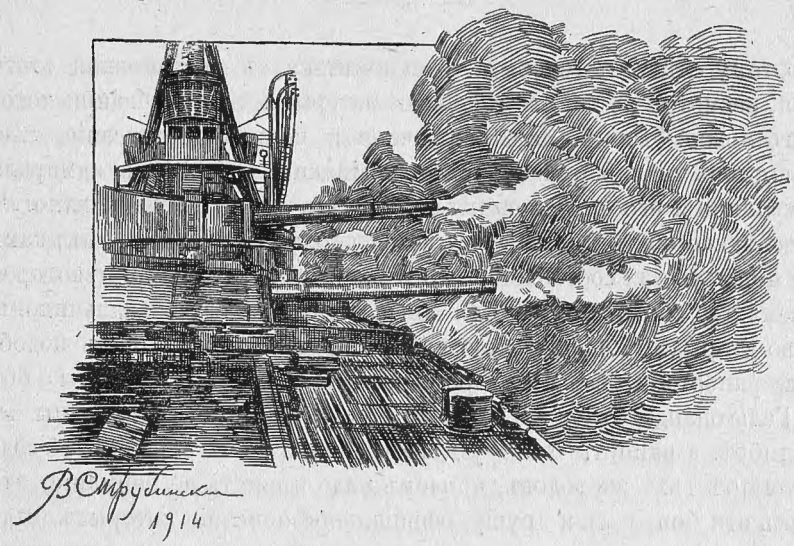
Съ портретами англійскихъ адмираловъ, планами боя, картой и чертежами германскихъ судовъ.

(Отдѣльный оттискъ изъ „Военнаго Сборника" № 6, 1916 г.).

ПЕТРОГРАДЪ
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1916.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
622599

Петроградъ, дозволено военной цензурой, 9 Іюля 1916 г.



Большой морской бой на Сѣверномъ морѣ.

Въ концѣ 22-го мѣсяца этой войны на Сѣверномъ морѣ наконецъ произошла та боевая встрѣча между главными силами англійскаго и германскаго флотовъ, которая ожидалась съ начала военныхъ дѣйствій, причемъ бой 18-го мая явился въ нѣкоторомъ родѣ неожиданностью для всѣхъ непосвященныхъ въ маневрированіе воюющихъ морскихъ силъ за предшествующіе ему дни. Этотъ бой несомнѣнно займетъ видное мѣсто въ исторіи этой войны, а такъ какъ въ немъ принимали участіе боевыя суда наиболѣе современныхъ типовъ, напримѣръ: дредноуты, линейные крейсера, подводныя лодки, цепелины, причемъ численность сражавшихся флотовъ далеко превысила все то количество военныхъ кораблей, которое когда бы то ни было сражалось на морѣ со времени появленія парового двигателя, броненосныхъ судовъ и нарѣзной артилеріи, то вся обстановка этого сраженія и всѣ всѣ отдѣльные его эпизоды, а также и результаты дѣйствія современныхъ снарядовъ, минъ и прочихъ средствъ пораженія противника заслуживаетъ самаго внимательнаго изученія и представляютъ громадный интересъ для всѣхъ интересующихся современнымъ состояніемъ военно-морского дѣла.

Поэтому слѣдуетъ теперь же ознакомиться съ обстановкой этого боя, несмотря на то, что главнаго матеріала, на основаніи котораго можно было бы дать его точное и подробное описаніе, т.-е. рапортовъ главнокомандующаго англійскимъ Grand Fleet адмирала Джеллико и его подчиненныхъ до сихъ поръ не опубликовано. [1]) Послѣднее обстоятельство является вполнѣ понятнымъ, такъ какъ во первыхъ для составленія этого рапорта необходимо нѣкоторое время для сбора и обработки донесеній отдѣльныхъ начальниковъ, а во вторыхъ, у нашихъ союзниковъ принято публиковать подобные рапорты черезъ нѣкоторое время и, напримѣръ, рапорты о боѣ у Гельголанда, 15-го августа 1914 года, были опубликованы въ октябрѣ, а рапорты о боѣ у Доггеръ-банки 11-го января 1915 года въ мартѣ тѣхъ же годовъ, причемъ надо принять во вниманіе, что какъ эти бои, такъ и другіе, офиціальное описаніе которыхъ было опубликовано, являются ничтожными эпизодами по сравненію съ боемъ 18-го мая 1916 года. Но, несмотря на отсутствіе подобнаго важнаго матеріала, всетаки въ нашемъ распоряженіи имѣются офиціальныя донесенія британскаго адмиралтейства, помѣщенныя въ англійскихъ газетахъ и журналахъ описанія этого боя и разсказы его участниковъ, сообщенія командировъ нейтральныхъ судовъ, бывшихъ его очевидцами и другой матеріалъ, на основаніи котораго можно получить представленіе объ этомъ грандіозномъ и небываломъ до сихъ поръ морскомъ сраженіи и впослѣдствіи приводимыя здѣсь данныя придется только дополнить, пользуясь тѣмъ описаніемъ, которое приводится въ этой статьѣ. Наконецъ, кромѣ этого матеріала мы имѣемъ нѣсколько офиціальныхъ сообщеній германскаго морского генеральнаго штаба, помѣщенныя въ англійской печати, и выдержки изъ статей германскихъ морскихъ писателей, но этимъ матеріаломъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ незначительныхъ данныхъ, совершенно пользоваться нельзя, такъ какъ онъ весьма далекъ отъ истины, что сразу бросается въ глаза при чтеніи этихъ, завѣдомо сфабрикованныхъ, документовъ. Кромѣ того, такъ какъ лучшимъ, имѣемымъ въ англійской печати, описаніемъ этого боя является статья извѣстнаго англійскаго публициста Артура Полленъ въ журналѣ «Land and Water» (отъ 8-го іюня нов. ст.), то ее слѣдуетъ привести почти полностью, дополняя ее только нѣкото-

[1]) Во время печатанія этой статьи телеграммы сообщили, что въ Англіи опубликованъ рапортъ адмирала Джеллико, но такъ какъ его содержаніе пока неизвѣстно, то приходится руководствоваться только телеграфными свѣдѣніями, указывающими, что описанная здѣсь обстановка этого боя сходится съ рапортомъ командующаго англійскимъ флотомъ.

рыми подробностями, взятыми изъ другихъ источниковъ и исправляя нѣкоторые факты, ставшіе извѣстными послѣ того дня, когда талантливый, союзный намъ, морской офицеръ писалъ свою статью. Также и относительно плановъ этого боя лучшими и наиболѣе вѣрными являются приложенные къ этой статьѣ чертежи, почему мы и воспроизводимъ ихъ здѣсь для уясненія маневрированія англійскаго и германскаго флотовъ.

Морскіе бои до 18-го мая 1916 года.

За время этой войны между союзными и германской морскими силами было очень немного боевыхъ встрѣчь и наиболѣе значительныя изъ нихъ были: во-первыхъ, бой у Гельголанда, 15-го августа 1914 года, когда съ англійской стороны сражались, преимущественно, легкіе крейсера и истребители миноносцевъ и затѣмъ въ томъ же Сѣверномъ морѣ 11-го января 1915 года произошелъ бой между англійской и германской эскадрами линейныхъ крейсеровъ, сопровождавшимися легкими крейсерами и истребителями миноносцевъ, и этимъ ограничиваются всѣ болѣе или менѣе значительныя боевыя встрѣчи англійскихъ и германскихъ кораблей на этомъ морѣ, причемъ первый изъ этихъ боевъ представляетъ усиленную развѣдку, произведеную англійскими судами у входа въ германскій укрѣпленный раіонъ, а второй—преслѣдованіе уклонившагося отъ боя противника до его укрѣпленнаго раіона, причемъ въ послѣднемъ случаѣ былъ потопленъ одинъ его броненосный крейсеръ («Блюхеръ») и другимъ судамъ были нанесены серьезныя поврежденія. Изъ другихъ морей на Балтійскомъ морѣ извѣстны: бой у острова Готландъ 19-го іюня 1915 года между нашими и германскими крейсерами и серія боевъ у входа въ Рижскій заливъ и въ самомъ заливѣ съ 3-го по 7-е августа того же года, въ которыхъ принимали участіе крейсера и истребители миноносцевъ. Затѣмъ на Черномъ морѣ извѣстны 2 боя нашихъ броненосцевъ съ германо-турецкимъ крейсеромъ «Гебенъ», 5-го ноября 1914 года и 27-го апрѣля 1916 года и этими боями исчерпываются всѣ болѣе, или менѣе значительныя боевыя встрѣчи между сражающимися флотами, причемъ германскія суда всегда были принуждены бѣжать и они никогда не стремились развить, начавшійся не по ихъ иниціативѣ, бой. Наконецъ въ океанахъ, за время существованія внѣ европейскихъ театровъ морской войны германской крейсерской эскадры, извѣстны бой у Коронеля (у береговъ Чили) 18-го октября 1914 года между

англійскими и германскими броненосными крейсерами, являющійся единственной побѣдой нѣмцевъ на морѣ, и бой у Фалкландскихъ острововъ 25-го ноября того же года, когда германская крейсерская эскадра была уничтожена англійскими судами, въ числѣ которыхъ было 2 линейныхъ крейсера. Кромѣ этихъ сраженій были еще одиночные бои, напримѣръ между крейсерами «Сидней» и «Эмденъ» и другіе менѣе значительные и этимъ перечнемъ исчерпываются всѣ боевыя встрѣчи союзниковъ съ германскими судами, постоянно уклонявшимися отъ боя, что видимо нѣмцы возвели въ систему, которой особенно ревностно придерживались въ Сѣверномъ морѣ, гдѣ за 22 мѣсяца войны ихъ линейный флотъ, т.-е. Hochseeflotte, не пытался встрѣтиться съ англійскимъ Grand Fleet.

За это долгое время. когда стало очевиднымъ, что германскій флотъ безъ боя отдалъ противнику владѣніе Сѣвернымъ моремъ, а вмѣстѣ съ этимъ и всѣми морями міра и морскими путями сообщенія Германіи со всѣми государствами земного шара, постепенно все уменьшалась надежда на выходъ въ море этого флота для рѣшительнаго боя съ англійскимъ. Кромѣ того подобное представленіе создавалось еще потому, что англійскій флотъ за время войны все увеличивалъ свое превосходство надъ германскимъ и съ каждымъ днемъ бывшія и раньше ничтожными шансы на успѣшный исходъ боя между нѣмецкими и англійскими силами въ пользу нѣмцевъ становились все меньше. Понятно, что нѣмцы не хотѣли сознаться, что положеніе главныхъ силъ ихъ флота становится съ каждымъ днемъ все безотраднѣй и не имѣя возможности сравняться, или даже превзойти англичанъ, по усиленію своей морской мощи, они только распускали при помощи нейтральной печати слухи о какихъ то особенныхъ приготовленіяхъ ихъ флота къ бою, о «сюрпризахъ», готовящихся англичанамъ, или новыхъ средствахъ веденія войны, какъ они говорили, и заявляли, что когда будетъ надо, то наступитъ ихъ «der Tag» (день) и они покажутъ силу своего флота и при помощи какихъ то новыхъ орудій и другихъ средствъ борьбы подравняютъ свои силы съ англійскими. Хотя подобные разсказы и пускались въ обращеніе съ конца 1914 года, но германскій линейный флотъ все не выходилъ въ море и ограничивался посылкой линейныхъ крейсеровъ для производства набѣговъ на англійскіе не защищенные портовые города (Гардпуль, Скарборо, Ярмутъ, Ловестофтъ и т. д. 21-го октября и 3-го декабря 1914 и 12-го апрѣля 1916 годовъ) и выступленіями подводныхъ лодокъ съ начала войны до конца 1914 года противъ военныхъ

судовъ, а затѣмъ противъ почти исключительно торговыхъ. Но подобному положенію въ концѣ концовъ долженъ былъ настать конецъ и съ начала этого года англійская и французская печать стали усиленно говорить о вовможности выхода германскаго флота для выполненія какой то значительной морской операціи, предпринять которую онъ будетъ вынужденъ изъ за сложившагося для Германіи тяжелаго положенія.

Дѣйствительно къ веснѣ этого года, постепенно становившаяся все болѣе строгой, блокада англійскимъ флотомъ ведущихъ въ Германію морскихъ путей стала давать себя чувствовать въ этой странѣ и ея голодающее населеніе невольно обращало свои взоры на флотъ, стоившій нѣсколько милліардовъ народныхъ денегъ и не сдѣлавшій ни одной попытки разорвать все тѣснѣй сжимавшееся желѣзное кольцо этой блокады.

Затѣмъ и на сухопутныхъ театрахъ войны положеніе германскихъ армій сдѣлалось таковымъ, что для поддержанія ихъ престижа надо было предпринять какую либо выдающуюся операцію, что было немыслимо сдѣлать на сухомъ пути, такъ какъ на западномъ и восточномъ фронтахъ фланги германскихъ армій уперлись съ одной стороны въ границы нейтральныхъ государствъ, а съ другой въ море, а на Балканскомъ театрѣ войны тоже море, которымъ отнюдь не владѣли нѣмцы, остановило наступательный порывъ ихъ армій. Наконецъ и въ высшемъ командованіи германскимъ флотомъ произошла перемѣна, такъ какъ ушелъ противникъ активнаго и безнадежнаго выступленія линейнаго флота, адмиралъ Тирпицъ и флотъ въ значительной степени подпалъ подъ вліяніе сухопутнаго генеральнаго штаба. На основаніи подобныхъ соображеній многіе англійскіе и французскіе авторитеты высказывали предположенія о возможности начала активныхъ дѣйствій германскаго флота и даже осуществленія попытки высадить при его содѣйствіи десантъ на берега Англіи, причемъ событія, разыгравшіеся около 12-го апрѣля, т.-е. одновременное нападеніе линейныхъ крейсеровъ на Ловестофтъ и Ярмутъ, нѣсколько слѣдовавшихъ одинъ за другимъ набѣговъ цепелиновъ, энергичное наступленіе германскихъ войскъ на англійскую часть западнаго фронта и организованное нѣмцами возстаніе въ Ирландіи служили какъ бы пробнымъ шаромъ передъ выполненіемъ германскимъ флотомъ какой либо серьезной операціи. Затѣмъ въ началѣ и серединѣ мая въ Скагеракѣ и Категатѣ замѣчалась усилившаяся дѣятельность англійскихъ развѣдочныхъ судовъ и отчасти подводныхъ лодокъ, а

Англійскіе адмиралы, командовавшіе англійскимъ флотомъ въ бою 18-го—19-го мая.

Награждены орденомъ св. Георгія 4-й степени.

Начальникъ главныхъ силъ.

Главнокомандующій флотомъ адмиралъ сэръ Джонъ Джеллико.
Родился 5-го декабря н. ст. 1859 г. На службѣ съ 15-го іюля н. ст. 1872 г.
Адмираломъ съ 8-го февраля н. ст. 1907 г.

Начальникъ авангарда.

Командующій эскадрой линейныхъ крейсеровъ вице-адмиралъ сэръ Давидъ Битти.
Родился 17-го января н. ст. 1871 г. На службѣ съ 15-го января н. ст. 1884 г.
Адмираломъ съ 1-го января н. ст. 1910 г.

12-го мая, въ Килѣ, германскій императоръ произвелъ какой то весьма знаменательный смотръ всему своему флоту и хотя послѣ него нейтральная и отчасти англійская печать все время говорили о возможности рѣшительныхъ морскихъ операцій въ Балтійскомъ морѣ, но дѣйствительность не оправдала ихъ надеждъ, такъ какъ большой бой произошелъ по другую сторону Ютландскаго полуострова, т.-е. въ Сѣверномъ морѣ, и въ общихъ чертахъ его картина представляется въ слѣдующемъ видѣ.

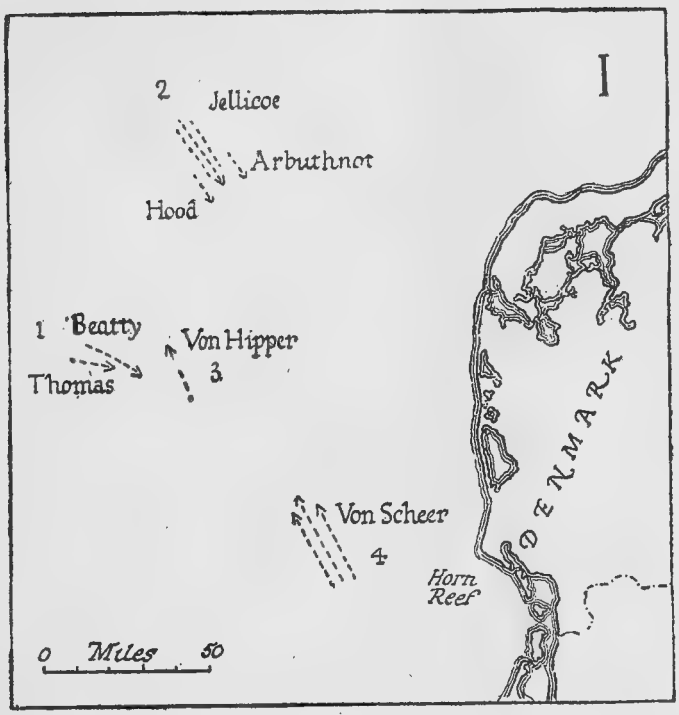
Бой 18-го—19-го мая.

Прежде чѣмъ придти къ описанію этого боя, слѣдуя вышеуказанной статьѣ г. Поллена, приходится вмѣстѣ съ нимъ оговориться, что оно не можетъ быть полнымъ и нѣкоторыя свѣдѣнія будутъ не вполнѣ точными, такъ же, какъ и приблизительные часы и минуты различныхъ его фазъ. Также и приложенныя схемы показываютъ только приблизительное расположеніе сражавшихся судовъ въ отдѣльные моменты этого боя, но всѣ эти невольныя неточности не мѣняютъ его общей картины.

Итакъ насталъ давно жданный, по увѣреніямъ нѣмцевъ, der Tag, и какъ видно на чертежѣ 1-мъ въ 2 ч. 15 м. пополудни эскадра, находившаяся подъ командой вице-адмирала Битти и занимавшая положеніе I направлялась на юго-востокъ (SO), или востокъ-юго-востокъ (OSO). Эта эскадра состояла изъ линейныхъ крейсеровъ: «Лайонъ», «Тайгеръ», «Квинъ Мери» и «Принцессъ Рояль», [2]) вооруженныхъ каждый 8-ю 13½ дюйм. орудіями и «Индефентижебль» и «Нью-Зеландъ», вооруженныхъ 8-ю 12 дюйм. орудіями каждый, причемъ адмиралъ Битти былъ на первомъ суднѣ, а на «Принцессъ Рояль» и «Нью Зеландъ» находились младшіе флагмана. При этой эскадрѣ состояло двѣ флотиліи истребителей миноносцевъ (40 судовъ) и около 13 легкихъ крейсеровъ, которыя на чертежѣ непоказаны. Затѣмъ на нѣкоторомъ разстояніи сзади и нѣсколько къ югу отъ этой эскадры находился отрядъ контръ-адмирала Томасъ, состоявшій изъ 4-хъ быстроходныхъ линейныхъ кораблей типа «Квинъ Елизабетъ»: «Берхемъ» (флагманское судно), «Воліантъ», «Уорспайтъ» и «Малайа», вооруженныхъ 8-ю 15-тидюмовыми орудіями каждый. Наибольшая скорость хода судовъ эскадры адмирала Битти была для крейсеровъ типа «Лайонъ» 30,

---

[2]) По другимъ свѣдѣніямъ, «Принцессъ Рояль» шелъ впереди «Квинъ Мери».



1. Расположеніе сражающихся флотовъ въ $3^3/_4$ часа дня. [3])

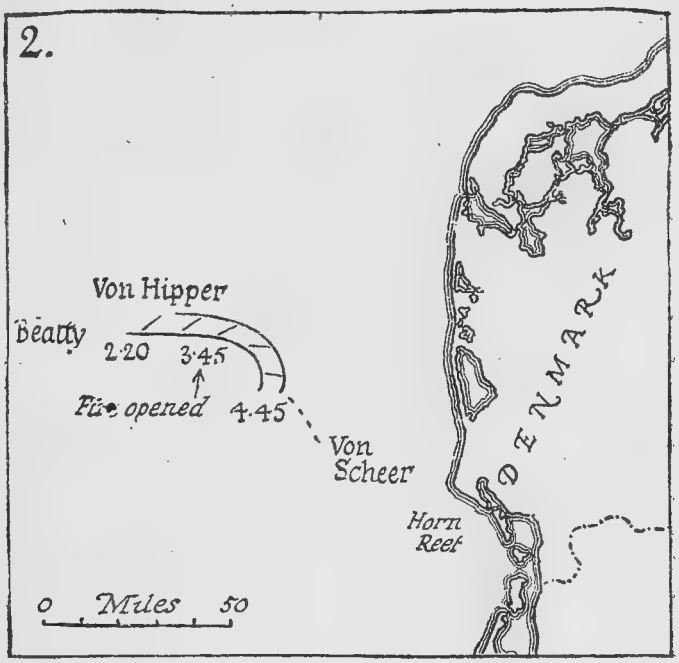
для 2-хъ остальныхъ 27, а эскадры контръ-адмирала Томаса 25 узловъ. Въ 75-ти (приблизительно) морскихъ миляхъ изъ эскадры Битти по направленію на сѣверо-западъ находился Grand Fleet (на чертежѣ положеніе № 2), подъ командой адмирала Джеллико, державшимъ свой флагъ на линейномъ кораблѣ «Айронъ Дюкъ», и состоявшій изъ эскадръ линейныхъ кораблей a, b и d, составъ которыхъ точно неизвѣстенъ, и, по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, въ каждой эскадрѣ было отъ 6 до 8 дредноутовъ и кромѣ того была отдѣльная эскадра, состоявшая изъ 3 дредноутовъ типа «Ройяль Соверень», вооруженныхъ 10-ю 15 дюймовыми орудіями каждый. Этотъ флотъ шелъ по курсу на юго-востокъ (SO) и сопровождался эскадрой линейныхъ крейсеровъ, подъ командой контръ-адмирала Гудъ, и состоявшей изъ судовъ: «Инвинсибль» (флагманское судно), «Инфлексибль» и «Индомитебль», вооруженныхъ 8-ю

[3]) На этомъ чертежѣ показано расположеніе силъ въ моментъ начала боя, т.-е. то же, что показано на чертежѣ 2-мъ болѣе подробно, а что касается расположенія силъ въ $2^1/_4$ часа, то эскадры Джеллико и Шера надо мысленно отодвинуть подальше въ соотвѣтствующіе углы этого чертежа.

12-ти-дюймовыми орудіями каждый и съ наибольшимъ ходомъ въ 27 узловъ. Кромѣ того при этомъ флотѣ находилась эскадра броненосныхъ крейсеровъ подъ командой контръ-адмирала Эрбетнотъ и состоявшая изъ судовъ «Дефенсъ» (флагманское), «Уорріоръ», «Блекъ Принцъ» и «Дюкъ-офъ-Эдинборъ», изъ которыхъ первый вооруженъ 4-мя 9,2 и 10-ю 7½ дюйм., второй 6-ю—9,2 и 4-мя—7½ дюйм. и послѣдніе два 6-ю—9,2 и 10-ю 6-ти дюйм. орудіями и наибольшій ходъ ихъ былъ 22³/₄—23½ узла и 2-хъ неизвѣстныхъ, однимъ изъ которыхъ, вѣроятно, былъ «Гемпширъ», погибшій вмѣстѣ съ военнымъ министромъ лордомъ Китченеромъ 23-го мая. Наконецъ при всѣхъ этихъ эскадрахъ находилось не менѣе 10 легкихъ крейсеровъ и отъ 80 до 100 истребителей миноносцевъ въ составѣ 4-хъ флотилій.

Германскія силы были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: въ 10-ти морскихъ миляхъ на юго-востокъ отъ эскадры адмирала Битти находилась эскадра линейныхъ крейсеровъ (на чертежѣ положеніе № 3), подъ командой контръ-адмирала фонъ-Гиппера (командовавшаго германскими судами въ бою у Доггеръ-Банки) и состоявшая изъ судовъ: «Деффлингеръ», «Лютцовъ», «Мольтке», «Зейдлицъ» и, вѣроятно, «Фонъ-деръ-Таннъ» или «Гинденбургъ», причемъ г. Полленъ предполагаетъ, что скорѣй былъ послѣдній. Изъ этихъ судовъ первые два вооружены 8-ю 12 дюйм. орудіями каждый, вторые два—10-ю 11 дюймовыми, «Фонъ-деръ-Таннъ» 8-ю 11 дюйм., а «Гинденбургъ» 8-ю, вѣроятно, 15 дюймовыми. Наибольшій ходъ этихъ судовъ около 28 узловъ. Эта эскадра шла по курсу на сѣверо-западъ (NW) и приблизительно въ 60 морскихъ миляхъ сзади нея находился (на чертежѣ положеніе № 4) «флотъ открытаго моря» подъ командой вице-адмирала фонъ-Шееръ и состоявшій изъ всѣхъ германскихъ дредноутовъ, т.-е. 17-ти, или 16 судовъ и 6 броненосцевъ до дредноутнаго типа. Изъ германскихъ дредноутовъ всѣ, кромѣ 4 типа «Вестфаленъ» вооружены 10-ю, или 12-ю, 12 дюйм., а послѣдніе 12-ю 11 дюйм. орудіями, а броненосцы типа «Дейтчландъ» вооружены 4-мя 11-ти и 14-ю 6,7 дюйм. орудіями. Ходъ лучшихъ дредноутовъ 22—23, худшихъ 20; а броненосцевъ 18½—19 узловъ. О числѣ германскихъ легкихъ крейсеровъ и миноносцевъ свѣдѣній не имѣется, но ихъ было довольно много.

Такъ были расположены силы встрѣтившихся флотовъ тогда, когда легкіе крейсера эскадръ адмираловъ Битти и Гиппера обнаружили другъ друга и первый изъ нихъ немедленно направился

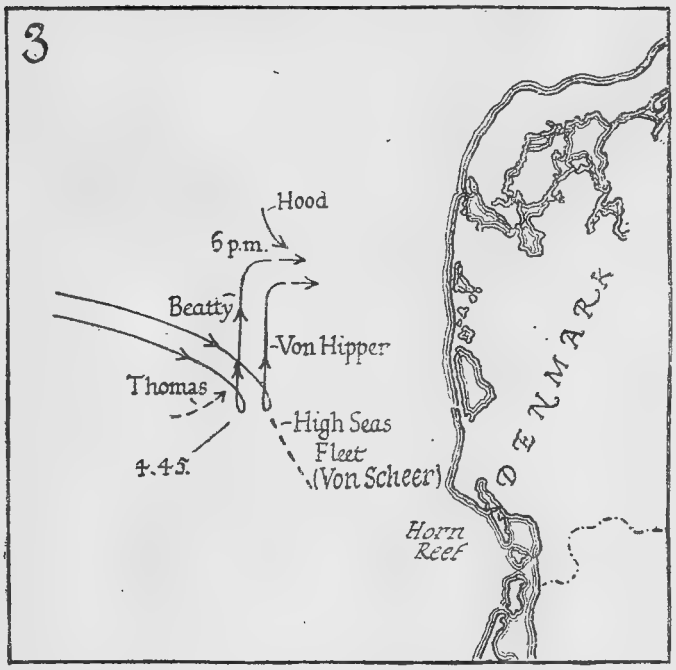


2. Положеніе флотовъ отъ 3 ч. 45 м. до 4 ч. 45 минутъ.

на непріятеля полнымъ ходомъ. Гипперъ, также немедленно послѣ маневра англійскаго адмирала, повернулъ со своей эскадрой на 8 румбовъ [4]) вправо и обѣ эскадры направились на востокъ (O) или востоко-юго-востокъ (OSO) и началась погоня англійской эскадры за германской. Такъ продолжалось около полутора часовъ, когда англійскіе линейные крейсера подошли на разстояніе въ 9 морскихъ миль къ непріятелю и, имѣя ихъ по направленію на сѣверо-западъ, открыли огонь. Этотъ моментъ изображенъ на чертежѣ 2, гдѣ открытіе огня показано надписью «fire opened» и въ это время эскадра Томаса осталась сравнительно далеко отъ эскадры линейныхъ крейсеровъ. Во время начала боя была густая мгла и непріятель былъ плохо виденъ, почему адмиралъ Битти быстро сократилъ разстояніе и черезъ 10 минутъ послѣ начала боя, направленный преимущественно на «Индефетижебль», непріятельскій огонь нанесъ ему тяжелыя поврежденія и онъ взорвался и затонулъ. Черезъ 20 минутъ послѣ этого «Квинъ Мери»

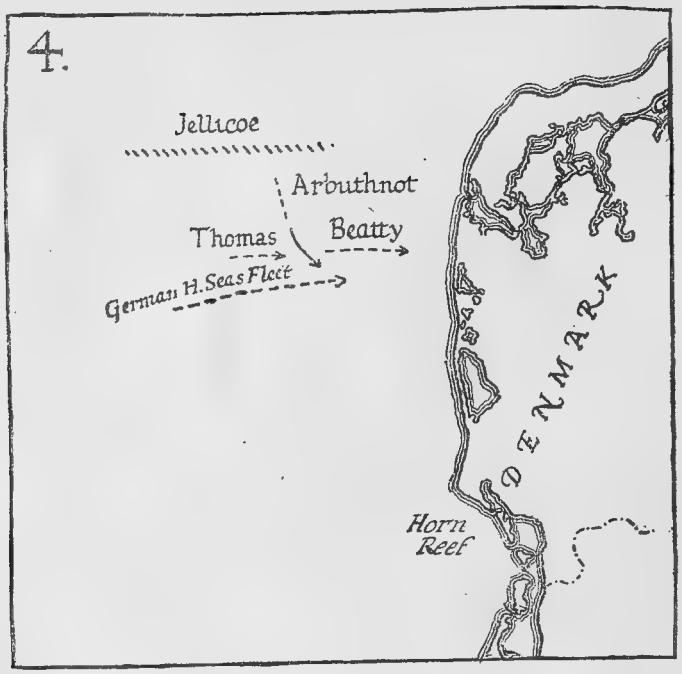
[4]) Румбомъ называется $^1/_{32}$ часть окружности компаса и равняется $11^1/_4$ градусамъ.

постигла та же участь. Въ это же время потонулъ и одинъ изъ германскихъ крейсеровъ. Между тѣмъ адмиралъ Гипперъ мало-по-малу измѣнялъ курсъ къ югу, а Битти также измѣнялъ свой курсъ, держась въ такомъ разстояніи, чтобы поражать непріятеля, но и не сближаться съ нимъ на невыгодное разстояніе, такъ какъ число его судовъ сократилось до 4. Такимъ южнымъ курсомъ эскадры шли до 4 час. 45 минутъ, когда было замѣчено, что весь германскій флотъ идетъ на подмогу адмиралу Гипперу. Тогда послѣдній положилъ руль на бортъ, повернулъ на 16 румбовъ вправо и занялъ мѣсто во главѣ германскаго флота, имѣя за собой 3 дредноута типа «Кенигъ» и 4 типа «Кайзеръ», т. е. лучшіе германскіе линейные корабли. Между тѣмъ, предыдущее измѣненіе курса на югъ, позволило эскадрѣ адмирала Томаса приблизиться и когда Битти, такъ же, какъ и Гипперъ, повернулъ на 16 румбовъ вправо и легъ паралельнымъ съ непріятелемъ курсомъ, будучи немного впереди линіи германскихъ судовъ, то Томасъ могъ войти въ строй сзади линейныхъ крейсеровъ и атаковалъ германскіе, какъ линейные крейсера, такъ и головные линейные корабли. Въ это время англійскія быстроходныя суда маневрировали такимъ образомъ, чтобы непріятельскіе корабли оставались у нихъ по направленію въ 40 градусовъ сзади траверса. Въ такомъ видѣ, какъ это показано на чертежѣ 3 бой продолжался около часа съ четвертью, причемъ силы противниковъ были далеко не равны. Хотя англійскія суда и обладали превосходствомъ въ ходѣ передъ германскими и 7 изъ 8 судовъ имѣли орудія болѣе крупнаго калибра, т. е. обладавшія большей мѣткостью на большомъ разстояніи, но условія погоды не давали возможности имъ использовать свою силу въ полномъ объемѣ. Пока нельзя точно сказать, сколько германскихъ линейныхъ крейсеровъ принимало участіе въ бою въ это время, такъ какъ можетъ быть ихъ было 4, или только 3, но во всякомъ случаѣ у нѣмцевъ было всего 19 кораблей противъ 8 англійскихъ и, очевидно, что Битти долженъ былъ идти на сѣверъ предпочтительнѣй передъ рѣшеніемъ вступить въ рѣшительный бой съ врагомъ. Послѣ 6-ти часовъ появилось на полѣ сраженія первое подкрѣпленіе со стороны Grand Fleet и Битти, будучи достаточно впереди германскихъ судовъ, предпринялъ правильный маневръ и повернулъ на 8 румбовъ вправо, заставивъ тоже сдѣлать и линію германскихъ судовъ, почему противники снова оказались на паралельныхъ курсахъ. Вскорѣ послѣ этого поворота, который показанъ на чертежѣ 4, приблизительно между 6 час. 10 мин. и 6 час. 15 мин., адмиралъ



3. Положеніе флотовъ съ 4 ч. 45 м., приблизительно, до 6 ч. 20 м.

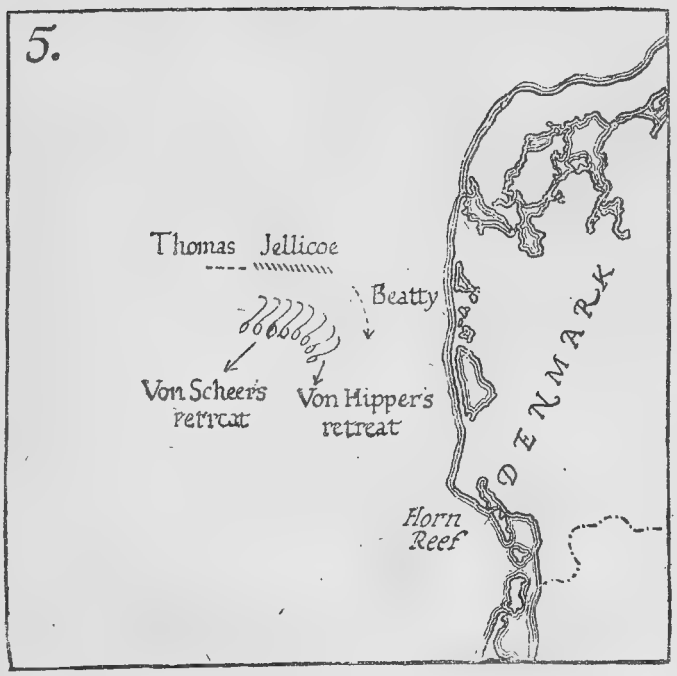
Гудъ съ «Инвисибль», «Инфлексибль» и «Индомитебль» отважно вступилъ въ строй позади линейныхъ крейсеровъ и открылъ огонь по головнымъ германскимъ судамъ и почти немедленно послѣ этого «Инвинсибль» раздѣлилъ участь «Квинъ Мери» и «Индефетижебль». Послѣ этого флотъ адмирала Джеллико развернулся для немедленной атаки германскаго и, для облегченія этого маневра своихъ главныхъ силъ, адмиралъ Битти прошелъ насколько возможно впередъ на востокъ, приказавъ адмиралу Томасъ вступить въ строй линейныхъ кораблей, въ это время линейные крейсера уже исполнили свое назначеніе и окончить бой должны были силы, находившіяся подъ начальствомъ главнокомандующаго флотомъ. Что же касается нѣмцевъ, то для нихъ стало очевиднымъ, что флотъ адмирала Джеллико принялъ участіе въ бою, и они немедленно выслали истребители миноносцевъ и легкіе крейсера впередъ для задержанія наступленія англійскихъ судовъ при помощи минныхъ аттакъ. Тогда, адмиралъ Арбетнотъ, который со своими 4 броненосными крейсерами находился нѣсколько впереди эскадръ линейныхъ кораблей, сдѣлалъ попытку отразить нападеніе германскихъ минныхъ



4. Положеніе отъ 6 час. 40 мин. до 7 часовъ.

судовъ и въ это время онъ попалъ подъ огонь главныхъ силъ германскаго флота и при этомъ флагманскій крейсеръ «Дефенсъ» былъ немедленно потопленъ, за нимъ послѣдовалъ «Блекъ Принцъ», а «Уорріоръ» выведенъ изъ строя, причемъ съ него пришлось снять команду и онъ затонулъ при буксировкѣ его вспомогательнымъ крейсеромъ «Карманія» въ портъ. Въ этотъ моментъ особенно отличился корабль «Уорспайтъ», который отважнымъ маневромъ защитилъ это судно отъ окончательнаго потопленія. Послѣ этого наступила слѣдующая фаза боя, которая заключалась въ коротком сраженіи между главными силами сражавшихся флотовъ, и въ это же время туманъ еще болѣе сгустился. Кромѣ того адмиралъ Шееръ призналъ невозможность сражаться съ главными силами англійскаго флота, тѣмъ болѣе, что залпы съ «Айронъ Дюкъ» и другихъ головныхъ кораблей англійскаго флота показали, что ему надо бѣжать и онъ повернулъ на югъ, что представлено на чертежѣ 5.

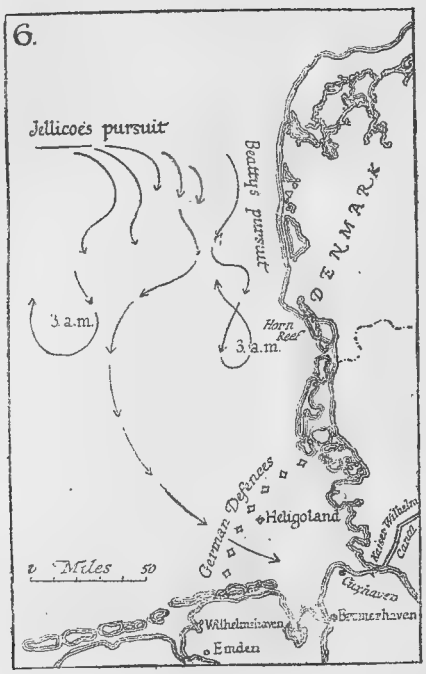
Послѣ этого началось бѣгство германскаго флота, которое довольно трудно описать и представить графически. Пока былъ день,



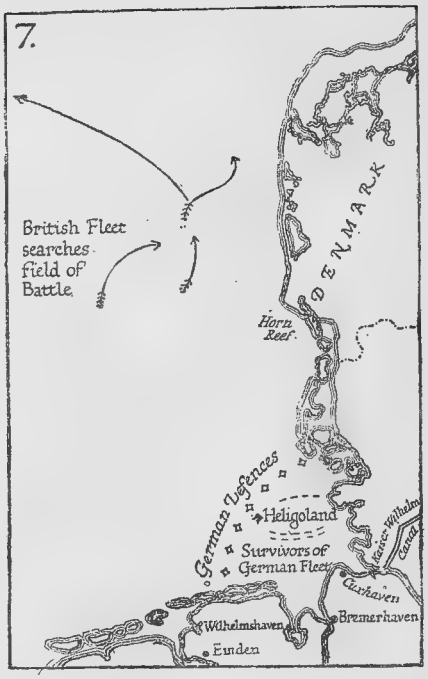
5. Вступленіе въ бой главныхъ силъ англійскаго флота между 7 и 7 час. 30 минутами.

германскіе истребители миноносцевъ и легкіе крейсера дѣлали всевозможное для прикрытія главныхъ силъ своего флота. Первые изъ этихъ судовъ выпускали клубы густого дыма, которые смѣшиваясь съ туманомъ и мглой, представляли весьма серьезное препятствіе для прицѣливанія изъ англійскихъ орудій, а легкіе крейсера, собираясь въ группы по четыре, пять судовъ за прикрытіемъ этихъ клубовъ дыма выпускали мины въ приближающіеся англійскія суда. Благодаря этому германскому флоту было легче отступать и для адмирала Джеллико не оставалось другого выхода, какъ организовать преслѣдованіе непріятеля при помощи истребителей миноносцевъ. Кромѣ того подобное преслѣдованіе сдѣлалось еще необходимымъ потому, что наступала темнота и вести артилерійскій бой становилось невозможнымъ, почему линейные корабли дѣлались временно безполезными. Въ это время адмиралъ Битти, прошедшій на востокъ для облегченія вступленія въ бой линейнымъ кораблямъ, предпринялъ выполненіе слѣдующей задачи. Держась между германскимъ флотомъ и берегомъ Ютландіи онъ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА



6. Преслѣдованіе германскаго флота съ 8 ч. в. до полночи 19-го мая.



7. Англійскій флотъ на разсвѣтѣ 19-го мая.

старался по возможности быть впереди отступленія германскихъ судовъ, чтобы предупредить возможность отдѣленія части этихъ судовъ, или въ Зундъ, или, въ другомъ случаѣ для прорыва англійской линіи и прохода какихъ либо быстроходныхъ судовъ въ Атлантическій океанъ. Этотъ періодъ боя отъ 8 час. вечера и до полночи представленъ на чертежѣ 6 и приблизительно въ 8 час. 30 мин. вечера, по мнѣнію нѣкоторыхъ авторитетовъ, еще продолжался артилерійскій бой между группой германскихъ судовъ, которыя находились во главѣ этого флота, и въ ней повидимому были только 2 линейныхъ крейсера и дредноуты типа «Кенигъ» и «Кайзеръ». Но эти суда не могли выдержать огня англійскихъ 13½ дюймовыхъ орудій и имъ не оставалось ничего другого, какъ бѣжать и тогда окончательно наступила послѣдняя фаза этого боя, которая заключалась въ преслѣдованіи германскихъ судовъ англійскими истребителями миноносцевъ и легкими крейсерами, продолжавшемся не менѣе 6-ти часовъ и было 3 часа утра 19-го мая, когда главнокомандующій англійскимъ флотомъ убѣдился, что всѣ германскія суда, насколько имъ позволила скорость ихъ хода нахо-

дятся за минными загражденіями у Гельголанда и идутъ въ свои главныя базы. Тогда были собраны всѣ англійскія суда, причемъ линейные крейсера зашли далеко на югъ за 55 паралель и съ разсвѣтомъ, какъ это видно на чертежѣ 7, англійскій флотъ произвелъ систематическій осмотръ всего раіона боя и убѣдился, что море совершенно свободно отъ непріятельскихъ судовъ. Весь раіонъ боя за время дня 18-го мая, до наступленія темноты, занималъ приблизительную площадь въ 100 с. въ длину и столько же въ ширину и когда этотъ раіонъ былъ изслѣдованъ и не было найдено слѣдовъ непріятельскаго флота англійскія суда послѣ полудня 19-го мая вернулись въ свои базы, гдѣ немедленно приступили къ пополненію запасовъ угля и боевыхъ припасовъ и въ 9 час. вечера 20-го мая они были готовы къ новому бою и выходу въ море. Въ такомъ видѣ представляется картина этого боя и теперь слѣдуетъ разобраться сначала въ потеряхъ, понесенныхъ обоими сражавшимися флотами, а затѣмъ и въ его обстановкѣ съ тактической и стратегической стороны.

Потери сражавшихся флотовъ.

Какъ видно изъ этого описанія, бой продолжался въ теченіи второй половины дня 18-го мая и ночи на 19-е и велся весьма энергично, причемъ германскій флотъ до появленія главныхъ силъ англійскаго флота не избѣгалъ боя, а даже искалъ его, что было новостью со стороны нѣмцевъ. Поэтому понятно, что противники должны были понести большія потери, которыя для англійскаго флота выражаются въ слѣдующемъ видѣ, согласно офиціальнымъ сообщеніямъ англійскаго адмиралтейства.

Потери англійскаго флота выразились въ 3 линейныхъ крейсерахъ: «Квинъ Мери» (спущенъ въ 1912 году, 27.500 тоннъ водоизмѣщенія), «Индефетижебль» (спущенъ въ 1909 году, 18.750 т.) и «Инвинсибль» (спущенъ въ 1907 году, 17.250 тоннъ), 3 линейныхъ крейсерахъ: «Дефенсъ» (спущенъ въ 1907 году, 14.600 т.), «Блекъ Принцъ» (спущенъ въ 1904 году, 13.550 тоннъ) и «Уорріоръ» (спущенъ въ 1905 году, 13.550 тоннъ), и 8 истребителей миноносцевъ: «Типерари», спущенный въ 1914 году, въ 1.850 т., строившійся по заказу Чилійскаго правительства и купленный при началѣ войны англичанами. Этотъ истребитель принадлежалъ къ типу судовъ, называемыхъ flotilla-leaders, которые должны быть флагманскими судами во флотиліяхъ этихъ судовъ и поэтому

имѣютъ большое водоизмѣщеніе; «Тюрбулентъ», годъ спуска котораго и водоизмѣщеніе точно не извѣстно, но представляющій судно, построенное во время войны; «Фортюнъ», спущенный въ 1913 году, 952 тонны; «Шаркъ» и «Спероухаукъ»—въ 1912 году, 935 тоннъ; «Ардентъ» — 1913 году, 935 тоннъ, и «Номадъ» и «Несторъ» о годѣ спуска которыхъ и водоизмѣщеніи нѣтъ свѣдѣній, такъ какъ они были построены во время войны.

Что же касается *потерь германскаго флота*, то выяснить ихъ въ полномъ объемѣ довольно трудно, такъ какъ германскій, морской генеральный штабъ сначала сообщилъ о потерѣ только 3 судовъ («Поммернъ», «Висбаденъ» и «Фрауенлобъ») и послѣ по немногу дополнялъ этотъ списокъ, причемъ послѣдняя редакція подобнаго сообщенія гласитъ о слѣдующихъ судахъ, безъ указанія ихъ типа: «Люцовъ», «Поммернъ», «Висбаденъ», «Фрауенлобъ», «Эльбингъ» и «Ростокъ» и 5 истребителей миноносцевъ. Разбираясь въ этихъ данныхъ видно, что «Люцовъ» былъ линейнымъ крейсеромъ, спущеннымъ въ 1913 году, 28.000 тоннъ водоизмѣщенія, одного типа съ «Дерфлингеръ»; подъ именемъ «Поммернъ» извѣстенъ броненосецъ до дредноутнаго типа, спущенный въ 1905 году, въ 13.200 тоннъ и, насколько это установлено, потопленный 19-го іюня 1915 года въ Балтійскомъ морѣ у Данцига германской подводной лодкой, почему это имя возбуждаетъ сомнѣніе и существуетъ версія, что нѣмцы назвали именемъ погибшаго судна какой либо новый броненосецъ, законченный постройкой во время этой войны. «Висбаденъ» представляетъ легкій крейсеръ, строившійся въ началѣ войны подъ именемъ «Замѣститель Газелле» и спущенный въ концѣ 1914, или началѣ 1915 годовъ; «Фрауенлобъ» былъ легкій крейсеръ, спущенный въ 1902 году, въ 2.700 томнъ и также считающійся потопленнымъ подводной лодкой въ октябрѣ 1915 года въ Балтійскомъ морѣ, почему возможно, что это было, или другое судно, или тогда былъ потопленъ крейсеръ «Арконе» одного съ нимъ и также потопленнымъ въ томъ же морѣ крейсеромъ «Ундине»

Подъ именемъ «Эльбингъ» былъ легкій крейсеръ, строившійся въ городѣ Эльбингѣ при началѣ войны для русскаго правительства подъ именемъ «Муравьевъ-Амурскій», спущенный въ 1914 г., въ 4.300 тоннъ, и не успѣвшій до начала войны получить вооруженіе изъ Россіи. Наконецъ легкій крейсеръ «Ростокъ» представляетъ судно одного типа съ погибшимъ отъ взрыва въ Атлантическомъ океанѣ крейсеромъ «Карлсруе», спущенный въ 1912 году и

водоизмѣщеніемъ 4.900 тоннъ. Что же касается истребителей-миноносцевъ, то типъ ихъ выяснить нельзя. Эти германскія свѣдѣнія о потеряхъ своего флота несомнѣнно невѣрны и по этому поводу имѣется рядъ свѣдѣній, благодаря которымъ они должны быть значительно больше и англійское адмиралтейство весьма осторожно, стараясь даже сократить потери непріятеля, сообщило о потопленіи 2-хъ линейныхъ кораблей-дредноутовъ, 2-хъ линейныхъ крейсеровъ, 4-хъ легкихъ крейсеровъ, 9-ти истребителей-миноносцевъ и 1-й подводной лодки. Изъ этихъ судовъ линейные корабли названы, какъ принадлежащія къ дредноутамъ типа «Кайзеръ», линейные крейсера названы «Люцовъ» и «Дерфлингеръ», а относительно легкихъ крейсеровъ германская и англійская офиціальныя версіи сходятся. Что же касается линейныхъ кораблей, то по свѣдѣніямъ, исходящихъ изъ нейтральныхъ источниковъ, во-первыхъ имѣется указаніе, что въ этомъ бою погибъ дредноутъ «Вестфаленъ» (спущенъ въ 1908 году, 18.900 тоннъ), а во-вторыхъ указывалось на потопленіе дредноутовъ «Остъ-Фрисландъ» и «Тюрингенъ» (оба спущены въ 1909 году, 22.800 тоннъ), причемъ первый изъ нихъ былъ флагменскимъ судномъ 1-й эскадры флота открытаго моря. Затѣмъ имѣются указанія о потопленіи линейнаго крейсера «Зейлицъ» (одного типа съ «Гебенъ» и «Мольтке», 23.500 тоннъ, спущеннаго въ 1912 г.) и самаго новаго судна типа «Гинденбургъ» (спущ. въ 1915 г., 28.000, или болѣе, тоннъ), причемъ относительно послѣдняго свѣдѣнія очень расходятся и возможно, что онъ еще не готовъ и совсѣмъ не участвовалъ въ бою. Наконецъ, довольно достовѣрные вейтральные источник сообщаютъ о потопленіи 17-ти истребителей-миноносцевъ и уничтоженіи не менѣе 2-хъ цепелиновъ, которые сопровождали германскій флотъ. Понятно, что ко всѣмъ этимъ свѣдѣніямъ надо отнестись съ большой осторожностью, но такъ какъ они въ большинствѣ случаевъ исходятъ отъ командировъ нейтральныхъ судовъ, попавшихъ въ германскіе порты послѣ этого боя, и отчасти изъ перехваченныхъ телеграммъ, посланныхъ по безпроволочному телеграфу, преимущественно въ Америку, то въ нихъ можетъ заключаться и доля правды, почему здѣсь и были названы всѣ тѣ суда, о потопленіи которыхъ сообщалось тѣмъ, или другимъ путемъ.

Что же касается размѣра поврежденій, полученныхъ англійскими и германскими судами, пришедшими въ свои базы, то объ этомъ почти нѣтъ достовѣрныхъ свѣдѣній, кромѣ тѣхъ, что большинство германскихъ судовъ надолго выведено изъ строя и у мно-

гихъ поврежденія таковы, что они совсѣмъ немогутъ быть исправлены. Наконецъ относительно свѣдѣній о потерѣ въ личномъ составѣ извѣстно по даннымъ британскаго адмиралтейства о 343 убитыхъ, или пропавшихъ безъ вѣсти, и 51 раненомъ офицерахъ и 6.104 убитыхъ, или пропавшихъ безъ вѣсти и 513 раненыхъ нижнихъ чинахъ. Кромѣ того по официальному германскому сообщенію ихъ суда спасли и взяли въ плѣнъ 7 офицеровъ и 170 нижнихъ чиновъ съ «Квинъ Мери», Индефетижебль», «Типерари», «Несторъ», «Номадъ» и «Тюрбюлентъ». Относительно потерь германскаго флота и его морской генеральный штабъ объявилъ о 172 убитыхъ, или пропавшихъ безъ вѣсти и 41 раненомъ офицерахъ и 2.414 убитыхъ, или пропавшихъ безъ вѣсти и 449 раненыхъ нижнихъ чинахъ. Къ этому надо прибавить, что германскія свѣдѣнія подлежатъ большому сомнѣнію, такъ какъ они сравнительно очень малы и могутъ считаться достовѣрными въ отношеніи пришедшихъ въ въ свои порты поврежденныхъ судовъ, но мы вѣроятно не скоро узнаемъ по этому поводу правду, такъ какъ нѣмцы усилено скрываютъ состояніе своего флота послѣ этого боя и приняли такія мѣры, какъ запрещеніе въѣзда постороннимъ лицамъ въ Вильгельмсгафенъ и Куксгафенъ, а немедленно послѣ боя не только было прервано телефонное сообщеніе съ Голландіей и Даніей, но пограничной стражѣ на границахъ этихъ государствъ было приказано перерѣзать телефоные провода. Отсюда видно, что всѣ мѣры для сокрытія истины были приняты и такъ какъ гибель какого-либо судна, разъ она не была ясно видна противникомъ, всегда легко скрыть, то мы, вѣроятно, не скоро узнаемъ настоящій списокъ потерь германскаго флота въ этомъ бою.

Выводы и разборъ обстановки боя.

На основаніи этого матеріала можно разобрать обстановку этого боя и сдѣлать изъ нея кое-какіе первые выводы и прежде всего, при изслѣдованіи обстоятельствъ боевой стрѣчи между главными морскими силами Англіи и Франціи, интересуетъ вопросъ, какую цѣль преслѣдовалъ германскій флотъ, выходя послѣ 22-хъ мѣсячнаго бездѣйствія почти въ своемъ полномъ составѣ въ море и принимая бой при встрѣчѣ съ англійскими судами. Понятно, что эта цѣль неизвѣстна и изъ такихъ авторитетныхъ источниковъ, какъ германскій морской генеральный штабъ и заявленіе военно-морского департамента к.-адмирала Гебингаузъ въ рейхстагѣ из-

вѣстно только, что флотъ вышелъ въ море для выполненія какой то важной задачи. Затѣмъ эта задача сначала объяснялась германской печатью, получившей инструкціи отъ морского министерства, какъ воспрепятствованіе прорыву англійскаго флота въ Балтійское море, или какъ парализованіе бомбардировки англійскимъ флотомъ германскихъ портовъ. Оба эти объясненія не выдерживали никакой критики, т. к. было нелѣпо предположить, чтобы англичане рѣшили послать весь свой флотъ въ Балтійское море черезъ трудно проходимые датскіе проливы и оставили бы Сѣверное море, если не во владѣніи германскаго флота, то во всякомъ случаѣ ослабили бы блокаду ведущихъ въ Германію морскихъ путей и облегчили выходъ изъ германскихъ портовъ крейсеровъ для нападенія на свою морскую торговлю. Также не было смысла и въ бомбардировкѣ германскихъ портовъ, такъ какъ подобная операція не принесла бы никакой пользы, во-первыхъ въ виду весьма сильныхъ береговыхъ укрѣпленій этихъ портовъ, состязаніе съ которыми привело бы къ безполезному расходу снарядовъ и потерямъ бомбандирующихъ судовъ, а во-вторыхъ потому, что если бы союзники пожелали овладѣть этими портами, то они должны были начать сложную сухопутно-морскую операцію, для выполненія которой у нихъ пока не имѣется свободныхъ войскъ и которую рискованно предпринимать до пораженія германской арміи, что составляетъ первую и основную задачу сухопутныхъ операцій всѣхъ союзныхъ армій. Затѣмъ въ части англійской и французской печати появилась версія, что германскій флотъ вышелъ для прикрытія, хотя бы цѣной морского боя, прорыва въ океанъ нѣсколькихъ крейсеровъ, назначенныхъ для преслѣдованія торговыхъ судовъ, а черезъ нѣкоторое время германскій морской генеральный штабъ объявилъ, что «флотъ открытаго моря» вышелъ для того, чтобы принудить часть англійскаго флота къ бою, т. е. нанести ему частичное пораженіе. Послѣднія два объясненія также не выдерживаютъ критики, такъ какъ въ первомъ случаѣ было большой нелѣпостью рисковать всѣмъ своимъ флотомъ для предоставленія прорыва въ океанъ нѣсколькимъ судамъ, которыя черезъ нѣкоторое время все равно постигла бы участь эскадры адмирала фонъ-Шпее, а во-второмъ было большой наивностью и самомнѣніемъ со стороны нѣмцевъ разсчитывать на то, что у англичанъ такъ плохо организована развѣдочная служба, что они не смогутъ сосредоточить въ любомъ мѣстѣ Сѣвернаго моря всѣ свои силы и что ихъ отдѣльныя эскадры, маневрируя въ этомъ морѣ, не имѣютъ между

собой связи, тѣмъ болѣе, что опытъ такихъ боевъ, какъ у Гельголанда (15-го августа 1914 г.) и у Доггеръ-Банки (11-го января 1915 г.) показалъ, что у противниковъ нѣмцевъ прекрасно организована развѣдка и служба связи и всегда на помощь болѣе мелкимъ и слабымъ единицамъ очень скоро подходятъ сильныя подкрѣпленія, гарантирующія успѣхъ боевого столкновенія. Поэтому пока надо придти къ заключенію, что цѣль выхода германскаго флота остается не выясненной и надо считаться только съ тѣмъ, что онъ вышелъ въ море и встрѣтился съ англійскимъ флотомъ. Разбираясь въ расположеніи встрѣтившихся морскихъ силъ мы видимъ, что германскій флотъ приблизительно вечеромъ 17-го, или съ разсвѣтомъ 18-го мая вышелъ изъ укрѣпленнаго раіона у острова Гельголандъ и направившись на сѣверъ вдоль Ютландіи, къ 2-мъ часамъ дня оказался на мѣстѣ встрѣчи съ англійскими передовыми крейсерами. Здѣсь, какъ это видно изъ чертежа 1-го, оказалась англійская эскадра линейныхъ крейсеровъ, служащихъ для производства стратегической развѣдки, подкрѣпленная 4-мя быстроходными дредноутами, и въ 75-ти миляхъ отъ нея къ сѣверо-западу находились главныя силы англійскаго флота. Отсюда видно, что англичане несомнѣнно знали о выходѣ германскаго флота въ море и достаточно взглянуть на прилагаемую карту Сѣвернаго моря, чтобы убѣдиться, что англійскія эскадры были распредѣлены такимъ образомъ, чтобы слѣдить, начиная съ перваго соприкосновенія передовыхъ судовъ съ непріятелемъ, за всѣми движеніями морскихъ силъ противника. Это также видно и изъ состава англійскихъ эскадръ, такъ какъ у адмирала Битти было 6 лучшихъ линейныхъ крейсеровъ и 4 наиболѣе сильныхъ и быстроходныхъ дредноута, а адмиралъ Джеллико также имѣлъ въ своемъ распоряженіи 3 линейныхъ и 4 броненосныхъ крейсера для развѣдки на тотъ случай, если бы Битти не удалось встрѣтить непріятеля. Затѣмъ, такъ какъ въ этомъ бою участвовали не всѣ линейные крейсера (не было крейсера «Австралія»), не всѣ быстроходные дредноуты (не было «Квинъ Елизабетъ» и другихъ) и далеко не всѣ броненосные крейсера, то возможно, что и на другихъ направленіяхъ, по которымъ могъ бы пойти германскій флотъ, были суда для завязки съ нимъ боя и направленія его на главныя силы англійскаго флота. Такимъ образомъ для германскаго флота отпала возможность пройти незамѣченнымъ на сѣверъ, что, казалось, онъ пытался сдѣлать, почему, если онъ хотѣлъ разбить противника по частямъ, или прикрыть выходъ въ океанъ какихъ то своихъ судовъ, то его все равно ждала впереди неудача.

Карта СѢВЕРНАГО моря.

Что же касается освѣдомленности нѣмцевъ о силахъ и расположеніи непріятельскихъ эскадръ, то она видимо была очень невелика, такъ какъ несмотря на ихъ цепелины, про которые даже въ англійской печати говорилось, что они принесли громадную пользу этому флоту, нѣмцы не знали о присутствіи вблизи эскадры адмирала Битти флота адмирала Джеллико, такъ какъ въ противномъ случаѣ они бы не увлеклись бы погоней и боемъ съ англійскими линейными крейсерами и попытались бы уклониться отъ встрѣчи съ тѣмъ флотомъ, который имѣлъ неоспоримые шансы на успѣшный для англичанъ исходъ боя. Разбираясь въ первой фазѣ этого сраженія, мы видимъ, что адмиралъ Гипперъ, увидя эскадру Битти, поступилъ совершенно правильно, повернувъ по направленію къ своимъ главнымъ силамъ и увлекая за собой противника, который, преслѣдуя его, удалялся не только отъ своихъ главныхъ силъ, но и отъ такого подкрѣпленія, какъ эскадра Томаса, состоявшая изъ кораблей съ 15-ти дюймовыми орудіями, такъ какъ Гипперъ могъ идти узловъ 28, Битти столько же, а Томасъ около 25—26-ти. Съ другой стороны адмиралъ Битти, вступая въ бой съ противникомъ, могъ имѣть въ виду, во-первыхъ преслѣдованіе его по примѣру боя 11-го января у Доггеръ-Банки и производства дальнѣйшей развѣдки, а во-вторыхъ возможно, что Битти, зная обычную тактику нѣмцевъ избѣгать боя, рѣшился во что бы то ни стало не выпускать его изъ виду, надѣясь тѣмъ, или другимъ, путемъ навести его на свои быстроходные дредноуты. Затѣмъ, когда Гипперъ и Битти, сражаясь пришли на видъ главныхъ силъ германскаго флота, то, какъ видно изъ чертежа 3-го, первый повернулъ на 16 румбовъ, т.-е. почти на сѣверъ и сталъ во главѣ этого флота, который, видя сравнительно слабаго противника, рѣшился одержать легкую побѣду, тѣмъ болѣе, что къ этому времени англичане потеряли 2 линейныхъ крейсера и это не могло не поднять духъ германскаго флота. Даже присоединеніе къ Битти эскадры Томаса видимо не повліяло на рѣшеніе нѣмцевъ сражаться и идти на сѣверъ, такъ какъ громадное преимущество въ силѣ была на ихъ сторонѣ. Въ этотъ моментъ казалось, что иниціатива принадлежитъ нѣмцамъ и они гонятъ англійскія суда, нанося имъ сильныя поврежденія и выполняя какую-то свою задачу, т. е. идя на сѣверъ по приблизительному тому же курсу, какимъ они шли и въ моментъ встрѣчи съ передовой англійской эскадрой. Но на самомъ дѣлѣ было не такъ, въ виду того, что несомнѣнно нѣмцы не знали, что они дѣлали, а Битти отлично зналъ куда онъ ведетъ преслѣдующія

его суда, причемъ онъ держался такимъ образомъ, чтобы вести все время съ ними бой, хотя имѣлъ полную возможность уйти впередъ, такъ какъ германскій флотъ долженъ былъ, сохраняя свои силы, равняться по наиболѣе тихоходнымъ судамъ, т.-е. дредноутамъ съ 20—19-ти узловой и даже броненосцамъ съ 18-ти узловой скоростью хода. Такимъ образомъ отважный адмиралъ Битти привелъ германскій флотъ къ своимъ главнымъ силамъ и здѣсь произошло то, что было уже описано, т.-е. выяснилась необходимость для нѣмцевъ повернуть къ своимъ базамъ и отказаться отъ выполненія той задачи, которую они намѣревались выполнить. Затѣмъ разбираясь въ отдѣльныхъ, приведенныхъ здѣсь эпизодахъ этого боя нельзя не отмѣтить превосходнаго выполненія англичанами принциповъ военно-морской науки, т.-е. взаимной поддержки, рѣшимости и благороднаго и разумнаго риска, что видно во всѣхъ маневрированіяхъ Битти до конца этого боя, когда онъ даже тогда, когда казалось, что его задача уже была закончена, все таки, очистивъ мѣсто для развертыванія главныхъ силъ, пошелъ на востокъ для того, чтобы не допустить отдѣленія какихъ либо германскихъ судовъ въ датскіе проливы, или въ океанъ. Затѣмъ возбуждаютъ восхищеніе маневры адмираловъ Гудъ и Арбетнотъ, которые со своими судами бросились для поддержки своихъ другихъ эскадръ и защищали, какъ уже было сказано, главныя силы отъ минныхъ атакъ, проявивъ при этомъ самопожертвованіе и сознательно идя на завѣдумую гибель и вообще надо сказать, что этотъ бой доказалъ, что въ союзномъ намъ флотѣ, не воевавшемъ на морѣ съ 1815 года, т.-е. со времени наполеоновскихъ войнъ, живы традиціи Нельсона и другихъ знаменитыхъ англійскихъ адмираловъ. Такъ какъ въ этой статьѣ за недостаткомъ мѣста нельзя развить дальнѣйшіе выводы изъ этого замѣчательнаго боя, изучать который долгое время будутъ всѣ военно-морскіе писатели, то слѣдуетъ только сказать, что по отзывамъ англійской печати и согласно имѣемому въ нашемъ распоряженіи матеріалу можно получить представленіе, что и германскій флотъ проявилъ во время этого боя большую доблесть и доказалъ, что онъ сдѣлалъ большіе успѣхи, какъ въ стрѣльбѣ, такъ и маневрированіи, что не замѣчалось за нимъ во время прежнихъ боевъ, и видимо, готовясь къ встрѣчѣ съ англійскимъ флотомъ, онъ долго практиковался и готовился побѣдить, но это было ему не суждено и иначе, какъ пораженіемъ результатъ этого боя для нѣмцевъ назвать нельзя. Хотя они весьма скоро послѣ окончанія этого боя, даже съ такой

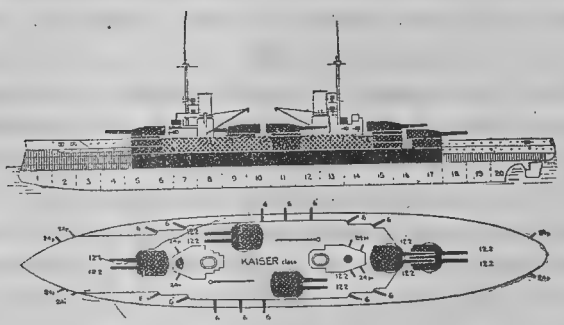
поспѣшностью, которая заставляетъ предполагать, что ихъ морской, генеральный штабъ посылалъ свои первые телеграммы тогда, когда его корабли еще сражались, или шли въ свои порты, объявили о «побѣдѣ своего флота, о сокрушеніи морской мощи Англіи и о лишеніи ея флота обаянія непобѣдимости и преводсходства въ военно морскомъ дѣлѣ», но очень скоро выяснилось, что о побѣдѣ не можетъ быть никакой рѣчи, разъ германскій флотъ не выполнилъ свою какую то важную задачу, не облегчилъ блокады Германіи англійскимъ флотомъ, не далъ возможности ея торговымъ судамъ выйти въ море, а нейтральнымъ придти въ ея порты съ столь необходимыми нѣмцамъ продуктами и вернулся въ свои порты въ такомъ видѣ, что возможность новой боевой встрѣчѣ съ противникомъ сдѣлалось вопросомъ весьма отдаленнаго будущаго Что же касается сужденія о побѣдѣ, или о результахъ этого боя, по счету суммы водоизмѣщенія потопленныхъ судовъ и убитыхъ и раненыхъ офицеровъ и матросовъ, на что особенно напираютъ нѣмцы, то это является пріемомъ, способнымъ убѣдить въ побѣдѣ германскаго флота глубоконевѣжественныхъ людей, такъ какъ результатъ боя опредѣляется не обсолютнымъ числомъ потерянныхъ судовъ и тѣмъ болѣе ихъ водоизмѣщеніемъ, а относительнымъ, и, напримѣръ, сравнивая потерю англичанами 3 линейныхъ крейсеровъ, мы видимъ, что они потеряли 1 такое судно, вооруженное 13½ дюймовыми орудіями, изъ 4-хъ судовъ этого типа, и 2, вооруженныхъ 12-ти дюймовыми, изъ 6-ти. А нѣмцы изъ 6-ти линейныхъ крейсеровъ потеряли 2, или вѣрнѣе 3. Затѣмъ для англичанъ потеря 3 броненосныхъ крейсеровъ, т. е. устарѣвшихъ судовъ, изъ 27, совершенно ничтожна и для нѣмцевъ гораздо тяжелѣй было потерять 4 легкихъ крейсера, 3 изъ которыхъ были самой послѣдней постройки изъ всѣхъ 26 судовъ этого типа, изъ которыхъ только 12 были судами, пригодными для развѣдочной службы, безъ которой линейный флотъ долженъ считаться слѣпымъ. Что же касается миноносцевъ, то надо принять во вниманіе, что у англичанъ этихъ судовъ почти вдвое больше, чѣмъ у нѣмцевъ, не говоря уже о линейныхъ корабляхъ, которыхъ нѣмцы по англійскимъ и германскимъ свѣдѣніямъ потеряли 3 изъ 17 дредноутовъ и 19—18-ти броненосцевъ до-дредноутнаго типа, изъ которыхъ 9, или 10, являются достаточно старыми и слабыми судами, тогда какъ у англичанъ остались безъ потерь не менѣе 38—39 днедноутовъ, не говоря о 31 броненосцѣ до дредноутнаго типа. Но даже если бы англичане потеряли и вдвое больше судовъ, то

все равно ихъ нельзя признать побѣжденными, такъ какъ немедленно послѣ боя выяснилось, что они продолжаютъ оставаться владыками морей, а нѣмцы, являющіеся на страницахъ своей печати и по словамъ ихъ общественныхъ дѣятелей «побѣдителями» не способны эксплоатировать свою «побѣду», а такъ какъ всякій морской бой ведется за владѣніе моремъ, то ясно, кто является послѣ 18-го и 19-го мая фактическимъ побѣдителемъ, могущимъ диктовать свою волю на моряхъ и поэтому можно съ большимъ удовлетвореніемъ отмѣтить, что главнокомандующій англійскимъ флотомъ сэръ Джеллико и, одинъ изъ его наиболѣе талантливыхъ помощниковъ, сэръ Битти вполнѣ заслужили, какъ признательность своей родины и благодарность своего Короля, такъ и высокую боевую награду ихъ союзниковъ, т. е. наши славные ордена св. Георгія 4-й степени, которыя имъ пожаловалъ за этотъ бой нашъ Государь Императоръ.

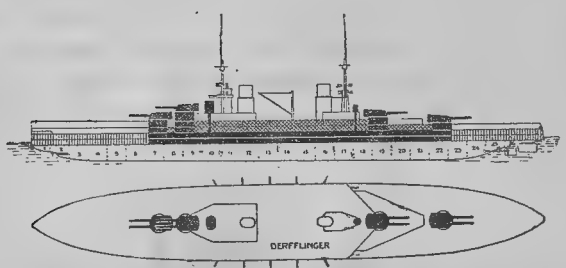
Влад. Энгельманъ.

Примѣчаніе. Когда печаталась эта брошюра были получены англійскія газеты съ рапортомъ адмирала Джеллико и сравнивая приведенное здѣсь описаніе съ этимъ документомъ видно, что оно въ общихъ чертахъ и главныхъ положеніяхъ сходится съ нимъ и тѣ подробности, которыя имѣются въ упомянутомъ рапортѣ и не вошедшія въ это описаніе, представляютъ интересъ только для спеціалистовъ.

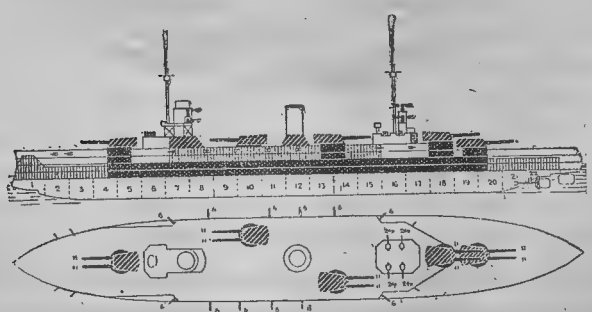
Нѣкоторыя, германскія суда, потопленныя въ бою 18—19 мая.



Германскій дредноутъ типа „Кайзеръ“.



Германскіе линейные крейсера „Дерфлингеръ“ и „Люцовъ“.



Германскій линейный крейсеръ „Зейдлицъ“, (того-же типа „Мольтке“ и „Гебенъ“).

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Цѣна 1 руб.